

мать *погана* (?). Для этого передъ изображеніями святыхъ, называемыхъ народомъ (?) прямо богами, священникъ беретъ въ руки ребенка и читаетъ *заклинательныя* (?) слова и этимъ (?) очищаетъ мать. Потомъ внушается родителямъ и даже требуется отъ нихъ подѣ страхомъ наказанія за неисполненіе, чтобы ребенокъ былъ непременно крещенъ, т. е. обмокнуть священникомъ три разу въ воду, при чемъ читаются *никому непонятныя слова* (?) и совершаются *еще меньше понятныя дѣйствія*—мазанія масломъ разныхъ частей тѣла, стрижка волосъ и дутья и плеванья воспріемниковъ на воображаемаго дьявола. Все это (?) должно очистить ребенка и сдѣлать его христианиномъ. Потомъ внушается родителямъ, что ребенка надо причастить, т. е., дать ему подѣ видомъ хлѣба и вина съѣсть *частицу тѣла Христова* (это ново-рожденному ребенку-то?), вслѣдствіе чего ребенокъ приметъ въ себя благодать Христа и т. д. Потомъ внушается, что этого ребенка, по мѣрѣ возраста, надо выучить молиться. Молиться—значить становится прямо передъ *досками*, на которыхъ нарисованы лица Христа, Богородицы, Святыхъ и кланяться головой, всѣмъ тѣломъ, а правой рукой со сложенными извѣстнымъ образомъ пальцами дотрогиваться до лба, плечъ, живота и произносить славянскія слова, изъ которыхъ самыя употребительныя и всѣмъ дѣтямъ внушаемыя: Богородица, дѣва радуйся и т. д. Потомъ внушается *воспитываемому*, что при видѣ всякой церкви и иконы надо дѣлать опять тоже, т. е., креститься; потомъ внушается, что въ праздники (праздники, поясняетъ Толстой, это дни, въ которые (?) Христосъ родился, хотя *никто* не знаетъ, когда это было, дни, въ которые (?) онъ обрѣзался, въ который умерла Богородица, въ который принесенъ крестъ, въ который внесена (?) икона, въ который юродивый видѣлъ видѣніе и т. п.), въ праздники надо одѣться въ лучшія одежды и идти въ церковь и покупать и ставить тамъ свѣчи передъ изображеніями святыхъ, подавать записочки и поминанія и хлѣбцы для вырѣзыванія въ нихъ треугольниковъ и потомъ молиться *много разъ за здоровье и благоденствіе царя* и архіереевъ, и за себя и за свои дѣла и потомъ цѣловать крестъ и руку священника. Кромѣ этой молитвы внушается еще, что надо каждый годъ по крайней мѣрѣ одинъ